

ТОМ ВСАА

Предания Расколотого Мира
ЖАР-ПТИЦА
БЫЛИНА

16+

Том Белл
Жар-Птица. Былина
Серия «Предания
Расколотого мира», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57484069

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-99853-7

Аннотация

Любой мир имеет свои истории. Свои мифы и легенды. Своих героев. Старики издавна рассказывают детишкам диковинные былины о приключениях отважных богатырей, сражениях с ужасающими злодеями, старинных сокровищах и хитрых загадках. И о радости, которую может доставить лишь завершение долгого и тяжелого пути. Пути, длиною в жизнь. Но любая сказка с чего-то начиналась. У всего есть свое начало. Свой исток. И вот, с чего началась былина о «Жар-птице»...

Содержание

Карта Родии	4
1	5
2	9
3	13
4	19
5	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Том Белл Жар-Птица. Былина

Карта Родии

1

Недалеко от руин Старой Родии

Ранняя весна 969 года со времён Великого Раскола

– Берегись!

Стрела вонзилась в борт телеги, прошив её насквозь. Кейт осыпало градом щепок и осколков. Грязно выругавшись, она выскочила наружу и спряталась за треснувшим колесом.

– Кто-нибудь, прикончите этого ублюдка!

– Твою-то мать! – гаркнул Мьоль, когда следующая стрела прострекотала на волосок от его головы. Он вонзил секиру в бок ближайшего противника и укрылся за его телом, как за щитом. – Сними его сама, бесполезная женщина!

Кейт зарычала и оббежала взглядом поле боя в поисках Заида. Бугай сцепился с парой головорезов у полуразрушенной арки, орудуя чёрной полуторкой так, что клинок мелькал в воздухе сплошной линией.

– Грёбанный Заид! – перекрикивая шум боя, надрывалась Кейт. – Хватит титьки мять! Отвлеки лучника!

Тот пропустил её вопли мимо ушей, слишком увлечённый схваткой. Он пырнул одного из бандитов локтем по лицу и довершил дело размашистым ударом меча. Вражья голова слетела с плеч и юркнула в густые заросли у стены. Второй противник попытался зайти сбоку, но Заид не оставил ему

шансов. Заорав, как бешеный медведь, он врзался в него своей здоровенной тушей и снёс с ног. Добив его острым стальным шипом, привязанным к наручам, он бросил в сторону Кейт злобный взгляд и выскочил на открытое место.

Вражеский лучник быстро переключил внимание на новую цель и принялся осыпать Заида дождём из стрел. Кейт резко выкатилась из укрытия, на ходу зацепив снаряд из колчана на поясе.

«Дерьмо! Это последняя!» – думала она, выискивая глазами среди полуразрушенных башен силуэт врага. Тот возвышался за невысоким парапетом на вершине старого донжона, выпуская один снаряд за другим. Кейт глубоко вздохнула и задержала дыхание. Она ненавидела такие моменты, когда от одного ее выстрела зависел исход всего боя. Ей сразу сдавливало мочевик и хотелось обильно помочиться, а колени начинали дрожать. Девушка ругала себя за это каждый раз, но ничего не могла поделать. Оставалось только стрелять.

Спущенная тетива больно ударилась о запястье. Стрела (одна из её самых любимых, с красным оперением), со свистом пронеслась над руинами города, пронзая раскалённый безветренный воздух. Кейт замерла, и время будто остановило свой ход. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем сражённый противник охнул от боли и свалился с башни, навстречу засыпанной песком дороге. Грохот его падения распугал с окрестных крыш стаю воронья. Дикий гвалт огласил пустые улицы и сорвал с останков поселения пелену безмол-

вия. Птичьи крики разнеслись над выжженной долиной, что окружала брошенные руины.

Кейт от досады плюнула на песок и бессильно сжала кулаки.

– Теперь о нашем присутствии узнают все ублюдки на десятки вёрст вокруг! – выпалил Мьоль, вырвав секиру из изрубленного тела головореза. – Хорошая работа, Синичка! Хотя тебя впору назвать Курицей!

– Лучше попридержи язык, грязный варяг! – зашипела Кейт, топнув ногой. – А не то я...

– А не то что? – высморкался в ладонь северянин и вытер её об стёганку под кольчугой. – Отворишь мне свои заветные ворота?

– Ах ты падаль! – рявкнула женщина и бросилась на верзилу.

Едва она приблизилась к обидчику, как над площадью разнёсся утробный рык:

– Хватит!

Редко что могло заставить повысить голос вечно спокойно Заида. Но бесконечные стычки этой бесноватой парочки довели бы до белого каления даже мертвеца. С глухим стуком он воткнул в меч в песок и окинул товарищей налившимся кровью взглядом. Кейт бессильно вздохнула и отступила. Мьоль же оперся о древко секиры, одарив женщину кривоватой улыбкой.

– Сотри эту ухмылку со своего лица, грёбаный волк, – гро-

мыхнул Заид.

Варяг насупился, но вместо дерзкого ответа спросил:

– Ну и что нам теперь делать? Мм? Похлопаем друг дружку по спинам и уйдём восвояси? Или сядем у костра и будем по очереди любить нашу Синичку?

– Я прикончу тебя, сволочь, – прошипела Кейт, слепо шаря по пустому колчану в поисках стрелы.

– Заткнитесь оба, – рыкнул Заид, устало прислонившись к бортам телеги. Он недовольно посмотрел на убитую лошадь, лежавшую между оглоблей, и шумно вздохнул. – Сейчас мы спрячем все пожитки и будем ждать.

– Ждать чего, раздери меня Мор? – всплеснул руками Мьоль. – Пока вернётся старик?

– Может быть, – покосился на него Заид. – Собери наши вещи. Синичка, ты осмотри тела и прикончи недобитков. Я займусь лагерем.

Злобно глянув друг на друга, Мьоль и Кейт разошлись по разным сторонам площади, оставив утомлённого их перепалкой Заида в одиночестве.

2

Едва обе луны показались на небосводе, как на пустыню опустился лютый холод. Далёкие звёзды промораживали ледяным светом, а поднявшийся промозглый ветер пробирал до костей. Длинные тени разрушенных зданий окружили когтистыми лапами крохотную площадь, на которой совсем недавно кипела битва. Теперь посреди неё потрескивал неуверенный огонёк костра, который будто боялся ночной тьмы.

Вокруг очага сгрудились трое.

Первый, здоровенный как бык харматец в песочного цвета рубахе и такой же повязке на голове. Цветом кожи он сливался с ночными красками, и лишь яркие белки глаз выдавали его присутствие. По левую от него руку угнездился верзила-варяг, что закутался в старые волчьи шкуры. Он сменил кольчугу на кожаный утолщённый жилет, и явно был недоволен этим, то и дело раздражённо почёсывая косматую бороду. Варяг беспокойно всматривался в темноту, окружившую их лагерь, и словно ожидал, что тени превратятся в толпу вооружённых врагов.

Слева от здоровяка сидела дрожавшая от холода девушка. Она подобрала колени и уткнулась в них лицом, пытаясь урвать хоть толику сна. Её собранные в хвост длинные волосы разметались по плечам и спине. Девушке явно было

неуютно, но она старалась не выказывать волнения. Получалось не очень убедительно.

– Чего мы ждём? – обеспокоенно спросил Мьоль.

– Старика, – буркнул Заид, не сводя глаз с пламени.

– Мерзавец должен был вернуться засветло! Он продал нас, точно тебе говорю! – не унимался варяг. – На кой ляд нам сидеть тут? Зарево костра видать отовсюду. Скоро к нам заявится партия бандосов Стервятника. Помяни моё слово! А мы сидим тут, как новички, ждём хрен пойми чего. Ещё и вооружились ржавыми мечами!

– Ты можешь просто заткнуться? – не выдержала Кейт, подняв лицо и одарив невыносимого товарища презрительным взглядом.

– Когда-нибудь я доберусь до тебя, – буркнул варяг.

– Отрасти сначала яйца, грёбаный нытик!

– Тихо! – шикнул Заид.

Из темноты доносились шорохи и скрежет металла. К лагерю кто-то приближался. Призрачные силуэты заполонили улицы, их становилось всё больше и больше.

– Это не старик, – прошипел Мьоль, нащупывая рукоять меча. – Пекло... Во что вы нас втянули?

Топот пришельцев эхом разносился по мёртвым улицам города. Облики медленно приобретали очертания, и вскоре вокруг костра возник частокол из копий и сабель. Мьоль судорожно вздохнул.

– Дерьмо...

– Кто это здесь у нас? – раздался вкрадчивый хриплый голос. – Вашу ругань слышать издалека!

Из тьмы выступил низкорослый крепко сбитый мужчина. На его покрытом рытвинами от оспы лице расплылась омерзительная ухмылка. Сверкнув жёлтыми как песок зубами, он разразился собачьим лаем, хлопая себя по ляжкам.

– Так-так-так. Да это же знаменитая бригада «Жар-птица»! Удалые и неуловимые наёмники! Попались, как бестолковые сопляки. Ха!

Мьоль зарычал и дёрнулся в сторону мужчины, но Заид вовремя положил на его плечо ладонь и удержал от бездумной атаки.

– Ты, должно быть, Стервятник, – сухо проговорило он, усадив варяга на место. – С чем пожаловал? Мы ссоры не ищем.

– Неужели? – наигранно охнул пришелец. – Тогда зачем же вы, сукины дети, перебили моих ребят? Тех самых, что сидели в этом городе?

– Мы оборонялись, – процедила Кейт. – Твои шавки напали первыми!

– Как интересно! – нахмурившись, протянул Стервятник. – Может быть, это потому, что у них был приказ избавляться от любого, кто сунется сюда! – гневно плюнув в костёр, он обнажил блестящую саблю и ткнул ею в сторону Заида. – Зачем вы сюда явились? Небось, на Орду работаете? Последние месяцы здесь кишмя кишит дикарями!

– Мы просто проходили по этим землям, – ответил харматец.

– Ай-ай-ай! – покачал головой Стервятник. – Знаменитый Заид Соловей. Старый ты разбойник! Тебя в детстве не учили, что врать нехорошо? Кстати говоря, а почему вас трое? Молва гласит, что в вашей замечательной бригаде четверо бойцов. Если, конечно..., – он окинул Кейт оценивающим взглядом, – считать эту бабёнку за воина.

Девушка стиснула кулаки, сгорая от желания расправиться с этим выскочкой на месте. Заид успокаивающе положил руку ей на колено и ответил:

– Всё верно, нас четверо. Да только один боец потерялся. Но мы его найдём, – он опустил голос и, грозно сдвинув брови, добавил, – а раз уж ты заговорил о бабенке... Коли я дам ей волю, она скормит тебе своё же хозяйство, так что давай обойдёмся без лишних... замечаний.

– Ха! Как интересно, – хмыкнул Стервятник, отпрянув от костра. – Когда это Соловей-разбойник сделался вежливым и деликатным? Ха-ха! Твоя слава не заслужена. Не такого я ожидал, – он покачал головой, и улыбка сползла с его лица. – Взять эту погань!

3

Стояла глубокая ночь, когда люди Стервятника притащили пленников в свой стан: целый палаточный городок, что расцвёл в глубине неприметного ущелья среди Серых гор. Как прикинула Кейт, обитало здесь не меньше сотни головорезов. Поселение смахивало на огромную навозную кучу: шатры и тенты стояли, как попало, хаотично, вперемежку с бесчисленными коновязями и нужниками. Да и смердело оно как навозная куча.

Отовсюду доносились крики и ругань. По узким улочкам лагеря пошатывались пьяные вдрызг мужчины. Одни тискали пленниц по тёмным углам, другие мочились прямо на стены палаток или спали вповалку вокруг костров. Бдели лишь несколько часовых, которые охраняли границы лагеря. Но и этих больше занимала творящаяся в городке оргия и пьянка, а не наблюдение за подступами.

Пленников бросили в покрытый грязью и дерьмом загон для свиней в дальней стороне ущелья, связали по рукам и ногам и обыскали в поисках ценностей. Кейт пришлось хуже всего. Её облапали с десятков полупьяных бандитов, каждый из которых хотел лично проверить содержимое её карманов. Женщина яростно сопротивлялась, и, пока не разбила одному из них нос, они не унимались.

Когда наконец их оставили в покое, к загону подошли

двое. Первый из них, конечно же Стервятник, облокотился на край ограды и цокнул языком:

– Ну что, дорогие гости? Продолжим наш разговор? Зачем вы явились в мои земли? Что вы хотели от меня?

– Ты нам на хрен не сдался, – угрюмо насупившись, ответил Заид. – Мы шли мимо!

– Хватит мне шкуру в уши вкручивать! – рявкнул Стервятник, выпучив свои мутные глаза. – Помнишь, я спрашивал про вашего четвёртого воина? Поди сюда, старый!

В свет факелов из теней выступила вторая фигура. Пришелец скинул с головы капюшон, оголив капну седых волос и такую же стриженую бороду. Мужчина, не старик, но и давно не молодец, безучастно разглядывал пленников, поглаживая булаву, край которой вылезал из-под плаща. Широкоплечий, как и Заид, он смахивал на тёмную гору, на фоне которой Стервятник походил на клопа.

– Ах ты старая гнида! – выпалил Мьоль, разглядев лицо мужчины. – Я так и знал, что эта сволочь решит продать нас! Я тебя закопаю, слышишь? Закопаю на дне выгребной ямы, грёбаный вахлак!

– Как ты мог, Солод? – ужаснулась Кейт. – Мы ведь через столько прошли вместе! А ты сдал нас этой вонючей крысе? Сколько тебе предложила эта баба в штанах?

– Следи за языком, манда! – хлопнул кулаком по ограде Стервятник.

– Кстати об оплате, – раздался низкий тяжёлый голос.

То был седовласый. Он перевёл взгляд на атамана разбойников и недовольно хмыкнул:

– Бригада в твоих руках, как я и обещал. Можешь делать с ними, что пожелаешь. Я же хочу видеть свои деньги и свалить отсюда. У меня ещё есть дела на западе.

– Зачем так спешить, старина? – ехидным тоном спросил Стервятник. – Неужели ты не хочешь увидеть, как твоих бывших товарищей превратят в корм для свиней?

Гигант Солод расправил плечи и навис над атаманом. Его хищные черты лица исказились в устрашающую гримасу. Он сгрёб могучей пятернёй Стервятника за грудки и приподнял над землёй.

– Мне повторить мой вопрос? – прорычал он, и хруст пальцев вторил его словам.

– Я...я всё понял, богатырь, – визгнул разбойник, срывая с пояса небольшой мешочек. – Горсть камней! Как и договаривались!

– То-то же, – Солод разжал кулак, и Стервятник упал ничком в грязь. Грозно посмотрев на преданных им товарищей, он отобрал мешок с камнями и удалился вглубь лагеря.

– Чтоб ты сгорел в Пекле! – крикнул ему вдогонку Мьоль.

Хранивший всё это время молчание Заид проводил здоровяка тяжёлым взглядом и спросил у барахтавшегося возле загона Стервятника:

– Что ещё он тебе рассказал? Всё равно наша песенка спета, то чего теперь таить друг от друга секреты?

– Это ты ловко придумал, – прокряхтел атаман, поднимаясь на ноги. – Давай поговорим, – он безуспешно отряхнул замызганные портки и тихо выругался.

– Пусть только твои хлопцы подальше уйдут, – кивнул харматец в сторону стоявших рядом стражников. – Ни к чему им слушать разговоры взрослых.

– И то правда, – согласился Стервятник и махнул рукой. – Проваливайте, салаги. У нас тут важный разговор.

Едва его люди отошли, атаман навалился на ограду и задумчиво потёр щербатое лицо.

– Ваш долбаный дружок поведал мне, что вы нанялись выполнить работу для одного богатея из Родии. Добыть некое пёрышко...

– Всё верно.

– Мол, тому приспичило подарить младшей дочери особенный подарок!

Заид усмехнулся и покачал головой.

– Девчонке уже за двадцать, почти старая дева, а всё о сказках мечтает. Представляешь? Он пятый год выпрашивала у отца это засратое золотое перо!

– Ха! – расплылся в улыбке Стервятник. – Знаем-знаем такое! Как же вы вывели, что оно у меня? Не помню, чтобы в старых сказках говорилось обо мне.

– В легенде говорилось, что оно хранилось в Древнем храме, среди Серых гор, – Заид помедлил, подбирая слова. – И мы нашли этот храм! Здесь, у Соколиного ущелья, мать его-

перемать.

– Точнее то, что от него осталось, – усмехнулась Кейт. – Заросшие руины, полные ошалевших куротрахов, вместо старца, который должен был хранить перо!

– О, это вы, наверное, про моих ребят, – сверкнул глазами Стервятник. – Тех самых, что вы прикончили!

– Досадно вышло, – вздохнул Заид.

– Было весело! – хохотнул Мьоль. – Жаль, что твои засранцы кончились так быстро!

Стервятник гневно посмотрел на него и стиснул зубы.

– За душегубство вы ответите, стервецы, будьте уверены! – он отпрянул от ограды и похлопал себя по карманам. – А старец действительно был. Древний трухлявый пенёк, богородный от Лема, чтоб его! Он долго не хотел расставаться с пёрышком. Но..., – Стервятник сунул руку за пазуху и извлёк тряпичный свёрток. – Мы были настойчивы, – он развернул тряпку и взялся двумя пальцами за тонкое и длинное маховое перо.

В тусклом свете факелов оно блестело позолотой и переливалось цветами радуги. Лёгкое, будто невесомое, пёрышко трепетало от тихих дуновений ветра. Воздух вокруг наполнился отдалённым звоном тысяч крохотных колокольчиков. Одно лишь созерцание этого чуда захватывало дыхание и навевало тоску и грусть по дому. По лесным полянкам. По горному ветру и журчанию ключей. По времени, в котором не жил...

– Это прекрасно, не правда ли, – прервал идиллию хриплым смешком Стервятник.

– Никогда бы не подумала, что такой ублюдок, как ты, – бросила исподлобья Кейт, – умеет ценить красоту.

– На красоту мне плевать, дорогуша! – размахивая пером, ответил разбойник. – Но цену ей я всегда смогу определить. А эта штукавина стоит немало!

– Спасибо тебе, Стервятник, – улыбнулся Заид, оголив ряды своих зубов.

Атаман недоумённо уставился на харматца.

– Чего?

– Дальше мы справимся сами, – раздался за его спиной тяжёлый голос.

Солод.

Богатырь бесшумно вынырнул из темноты. Он рывком свернул бандиту шею и подхватил бездыханное тело. Аккуратно опустив его на землю, мужчина вынул из его кулака перо и расплылся в довольной улыбке.

– Ну что, бедолаги? – сказал, посмотрев на связанных товарищей. – Долго сидеть тут собираетесь?

4

Выбраться из лагеря, полного пьяного разбойничьего рванья не составило большого труда. Пострадало всего-навсего парочка часовых, преградивших бригаде путь на самой границе поселения. Оказавшись в пустыне, они устремились в сторону развалин за своими пожитками. Предрассветную тишину нарушало только их разгорячённое дыхание да шелест песка под ногами.

– Нас нескоро хватятся, – крикнул через плечо Солод, бежавший во главе отряда. – Если повезёт, то и до утра никто не заметит.

– Какого Пекла там произошло? – вскрикнул запыхавшийся Мьоль. – Вы заранее задумали повернуть всё это? Почему не сказали нам!

Заид покосился на него и прогремел:

– Знай ты об этом сразу, то у нас ничего не выгорело бы.

– С чего это? Ты во мне сомневаешься?

– Он говорит про то, – хмыкнула Кейт, перепрыгнув через песочную насыпь, – что из тебя такой же актёр, какой и мудрец.

– Это какой же? – ухмыльнулся Мьоль, приготовившись услышать похвальбу.

– Хреновый!

Оставшуюся часть пути до руин города северянин брёл,

проглотив язык, поочерёдно бросая недовольные взгляды на спутников.

Спустя неделю, пройдя вдоль хребта Серых гор и преодолев скалистый перевал, бригада «Жар-птица» спустилась в зелёную долину Родии. Сочные весенние краски ласкали глаза, уставшие от бесконечного созерцания пустынных пейзажей. Прохладный ветер предгорий приятно охлаждал лица путников, облезшие после нескончаемых горячих суховеев.

Ночь провели среди холмов, в кои-то веки без опаски разведя костёр. Кейт умудрилась подстрелить упитанного лугового зайца, большую часть которого съел вечно голодный Мьоль. Солод и Заид перекидывались в кости почти до рассвета. На кону стояла бутылочка горючей жидкости, снятой с трупа Стервятника, а ещё половина будущей выручки. Оплата, между прочим, обещала быть солидной! Но получить того, что получили, прибыв утром в торговый городок близ крепости Климск, они никак не ожидали.

Купец Карасий встретил их с распостёртыми объятиями. Он сидел на беседке у своего терема, перебирая торговые сметы, когда бригада заявила к его двору. Стянув с седой головы шапку и утерев ею же испарину со лба, он ошарашенно подскочил, едва не опрокинув стол. Спрыгнув с лестницы, он подбежал к четвёрке наёмников и принялся по очереди жать каждому из них руку.

– Ну же! – причитал он дрожащим от волнения голосом. –

Ну же! Как прошло? Друзья мои, не тяните, прошу вас! Донька моя совсем захирела от отчаянья и тоски, всю плешь мне проела: «Хочу перо, говорит, хочу перо!». Удалось ли вам, друзья мои?

– Успокойся, отец, – положил ему на плечо ладонь Со-лод. – Ты нам и слова вставить не даёшь. Разве так встречают гостей? Ни кваса не предложил, ни снеди какой усталым путникам.

– Ох! – хлопнул себя по лбу купец. – А ведь и верно! Негоже так поступать, – он повернулся в сторону дома и прогремел на весь двор. – Фрося! Подай свежее пиво и закуски! Мы с гостями отобедаем за домом!

– Вот это другой разговор! – рассмеялся Мьоль. – Такие речи мне по душе!

Карасий отправил пришельцев в баню, обмыться тёплой водой, а сам побежал в дом помогать дочери. Не прошло и получаса, как компания собралась за столом на заднем дворе, со вкусом уплетая заливную осетрину и тушёного ягнёнка. Варяг Мьоль активно налегал на салаты, Кейт неспешно потягивала медовуху, а Заид странно косился на суетившуюся у стола старшую купеческую дочку.

Сам купец, рьяно заедая рассыпным горошком ломоть свежего хлеба, с полным ртом в который раз пересказывал свою историю:

– Фроська вон, как я уезжаю, просит черевички какие, али сапожки из диковинных кож привезти. Средняя дочка, Ев-

стасия, больше по мехам, знаете ли. Львиный воротник ей привёз в том году. А нонче, так и того хлеще: шубейку из заморской кошки! Чёрная, что твоя ворона! Говорят, такие бестии только в далёком Цивисе водятся! – он обильно пригубил пива из глубокой чарки, да так, что пена потекла по усам и бороде. Отдышавшись, он продолжил свой рассказ. – Но вот Марьюшка... Ох, беда-беда... Золотое перо Финиста ей подавай. И ни в какую! Ничего не хочет больше! Мол, перо ей явит жениха-сокола, будь он неладен. Заболела, побледнела, ни ест, ни спит. Всё этой срамной сказкой бредит! Загрёт, боюсь, судари. Помогите же мне! Скажите наконец, господин Солод, правду ли говорят? Есть ли на свете такое перо? Вы же богатырём княжеским были, кому, как не вам справиться с такой задачей?

Солод залпом осушил кружку и с громким стуком опустил её на стол. Выпустив пивной дух, он утёр бороду и причмокнул губами.

– Не горюй, Карасий. Добыли мы твоё перо. Не загрёт твоя девчонка.

Обомлевший купец от удивления выпучил глаза. Стоявшая возле него Фрося выронила кувшин, полный пенного напитка, и тихо охнула.

– Спаси вас, Семеро, быть не может! – едва не рыдая просипел старик. – Молю вас, покажите мне его!

Отодвинув от себя тарелку, Солод потянулся к лежавшей на лавке сумке. Поворошив содержимое, он достал чумазное

полотенце. Разместив тряпицу на столе, богатырь откинул края и открыл взору золотое перо, что переливалось радужными цветами. Воздух наполнился перезвонами колокольчиков, от которых из глаз Карасия брызнули слёзы. Он протянул дрожащие ладони и бережно, как дитя, взял перо в руки. Затаив дыхание, он взвесил находку, покрутил её и осмотрел со всех сторон.

– Мать честная!.., – прошептал купец. – О, всемогущий Лем, это и вправду оно! Настоящее!

– Конечно настоящее, – хмыкнул Мьоль, потряхивая запечённой куриной ножкой. – Не принесли же бы мы тебе перо с гусяного гузна!

Карасий прерывисто засмеялся сквозь слёзы и расплылся в улыбке. Шмыгнув носом, он окинул наёмников сияющим взглядом и кивнул:

– Братцы мои! И сёстры, конечно же, – он склонил голову в поклоне перед Кейт. – Вы мои спасители! Я человек честный, а значит и с оплатой тянуть не стану. Фроська! – купец покосился на дочку. – Тащи сюда дедовский ларец!

Девушка ещё не пришла в себя от изумления, и возбуждённо охнула:

– Пряма весь, батенька?

– Да весь! Весь! Давай, кабанчиком, туда и обратно.

Фрося со всех ног понеслась внутрь дома, и вскоре вернулась, держа в руках увесистый деревянный сундучок, украшенный искусной резьбой и позолотой. Карасий, стгорая от

нетерпения, вылез из-за стола и забрал ларец у дочери. Поставив его перед наёмниками, он положил на крышку ладонь и заговорщически прошептал:

– Он доверху набит изумрудами и рубинами! Тут больше, чем мы договаривались. Но мне не жалко для вас.

Брови Мьоля подпрыгнули вверх от удивления. Кейт радостно заёрзала на стуле. Даже молчаливый Заид оживился и, оставив в покое копчёные рёбрышки, придвинулся ближе. Солод же погладил бороду и, прищурившись, посмотрел на купца.

– Это дар, достойный Князя, Карасий, – задумчиво протянул он. – Чем мы обязаны такой чести?

– То не просто дар, о могучий богатырь, – похлопал по крышке купец. – Это ещё и задаток!

– Задаток? Для чего?

– Я хочу предложить вашей славной бригаде отправиться в новое захватывающее путешествие!

– Старый пройдоха!

Мьоль злобно впился зубами в румяный поросячий бок и вырвал целый шматок мяса. Почти не прожевав, он проглотил его и обильно отпил из меха с квасом.

– Он нас обдурил, как щенят.

– То-то ты страдаешь, сидя в телеге и сжирая все наши запасы, – проворчала Кейт, перебирая в колчане новенькие стрелы.

– Он подвязал нас якобы на задание, – покачал головой северянин, – и между делом отправил с нами повозку зерна до Лемска! Вот ведь какое совпадение, да?

– Угомонись, Мьоль, – рыкнул Заид, забивая в новую длинную трубку свежего табака. – Даже если и надурил он нас, камней-то всё равно отсыпал от души.

– Да и проверить подкиннутые им слухи о зачарованном мече не станет лишним, – не оборачиваясь к товарищам, сказал Солод, восседавший на козлах.

Богатырь вёл повозку по старому тракту на юг, вдоль Серых гор. Эта дорога была самой короткой, но не всегда самой безопасной. Под конец весны, когда во многих крестьянских вервях начинался голод, отчаявшееся мужичьё выходило разбойничать. Княжеские разъезды неустанно объезжали свои вотчины, отлавливали таких недоделанных бандитов и

плётками угоняли их обратно по деревьям. Однако с патрулями дружинников Серого Дола, столицей которого являлась крепость Лемск, Солоду встретаться не шибко хотелось.

Хотя, так или иначе, встреча с ними была неизбежна.

– Мне всегда было интересно: на кой ляд ты красишь стрелы, Синичка? – спросил Мьоль, устав сражаться с копчёным боком.

Кейт старательно разложила стрелы в три разные стопки и окунала их в купленные на базаре берестяные коробочки со всякими красками. Обмакнув оперение в красную краску, она подняла снаряд повыше и ответила:

– Такие стрелы-свистульки используют кочевники-турлуки, живущие в степях Вак'Хала. Они далеко летят и издают приятный свист благодаря особому наконечнику, – она аккуратно отложила стрелу в сторону и потянулась к следующей. – Мои любимые.

– Что верно, то верно, ты тоже подсвистываешь порой, – почесав голову, сказал варяг. – Жёлтые чего делают?

Кейт покрасила очередную стрелу и посмотрела на друга.

– Эти хорошо пробивают доспехи. Их наконечники плохо закреплены на древке, и остаются в теле противника.

– Мерзко..., – поёжился северянин. – От такой штуковины уже не избавиться... А синие для чего? У них какие-то шипы торчат.

– Вырвав такой из раны, – ответил вместо девушки Заид, – ты выхватишь и целый кусок мяса, – он отогнул штанину

и ткнул пальцем в углубление на своей голени. – Заживает долго.

– Бесчестное оружие, – буркнул Мьоль.

– Это тебе не топорики в медведей на твоих островах кидать, – усмехнулась Кейт.

– И то верно..., – с тоской вздохнул варяг.

Гружёная зерном телега медленно плелась по неровной дороге, стуча колёсами по рытвинам и ухабам. Запряжённая двойка старых ездовых лошадей с трудом справлялась со своей задачей. И без того нелёгкий груз дополняла четвёрка вооружённых наёмников. Кейт даже было жаль скотинок. Но себя она жалела ещё больше: после броска по горным перевалам, у неё до сих пор болели ноги. Поэтому облегчать жизнь кобылкам она не намеревалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.